

гии и страх — чувству безопасности. Это составляет задачу Организации Объединенных Наций.

124. На Женевском совещании для цивилизованного мира затеплился слабый луч надежды. Вера в идеалы цивилизации, в принципы благородной и свободной жизни, в человеческую ценность, в идеалы,

для которых мы живем и умираем, возродилась заново. Наука требует, чтобы ей предоставили возможность служить делу жизни, одному только этому делу. Атомная энергия на службе делу мира, здоровья и труда является символом облагораживания человеческого рода и триумфом моральной силы, которая казалась уже навеки заглохла в душе человека.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.

ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Четверг 29 сентября 1955 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на ПЕРЕС-ПЕРЕСА (ВЕНЕСУЭЛА), г-на ПИНЭ (ФРАНЦИЯ), г-на дю ПЛЕССИСА (ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ) и г-на ЛУНСА (НИДЕРЛАНДЫ)

1. Г-н ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Десятая сессия Генеральной Ассамблеи начинается в момент, когда мир, после десяти лет страха и тревожных ожиданий, последовавших после окончания второй мировой войны, полон надежд, основанных, как это было здесь признано, в настоящее время главным образом на возможности договоренности великих держав.

2. Незадолго до открытия этой сессии произошло два исключительно важных события — празднование в Сан-Франциско десятой годовщины подписания Устава и состоявшаяся в Женеве Конференция глав правительств четырех великих держав. Таким образом, прошло всего три месяца с тех пор, как государства-члены, собравшиеся в Сан-Франциско, единогласно подтвердили свое желание продолжать пользоваться Организацией Объединенных Наций как центром для координации всех их усилий, направленных на достижение целей, изложенных в Уставе. Состоявшаяся в Женеве Конференция четырех великих держав является еще одним хорошим предзнаменованием, о котором я хотел бы упомянуть. Женева должна быть исходной точкой для осуществления всех наших надежд путем нахождения такого разрешения стоящих перед миром проблем, которое принесет облегчение человечеству, с нетерпением ожидающему этого разрешения.

3. Моя делегация на последней сессии Генеральной Ассамблеи [487-е заседание] заявила, что если переговоры по корейскому и индокитайскому вопросам не дали ожидаемых результатов в отношении ослабления международной напряженности, то быть может это объясняется тем, что создание всеобщего мира зависит от более сильных факторов, которые должны быть согласованы на более высоких инстанциях, прежде чем может быть достигнут какой-либо реальный прогресс. Моя делегация при этом добавила, что

разрешение корейского и индокитайского вопросов является лишь частичным разрешением гораздо более обширной проблемы и что напряженность будет продолжаться, если не будут урегулированы вопросы, которые, быть может, имеют даже более важное значение для достижения высшего идеала мира, к которому мы все так стремимся. Наблюдающееся в настоящее время ослабление международной напряженности, причины которой нам всем известны, подтверждает то, что тогда сказала моя делегация.

4. В тревожные времена люди, мечтая о более счастливых днях, склонны переоценивать значение всего того, что кажется им благоприятным. Сейчас, например, они, быть может, преувеличивают значение того, что произошло в Женеве. Тем не менее, результаты этой Конференции, независимо от их важности, несомненно являются благоприятными. Поэтому наиболее целесообразным для всех нас, великих, средних и малых стран, было бы основываться на этом положительном достижении, как бы незначительно оно ни было, и руководствоваться тем, что подразумевается под «духом Женевы», с тем чтобы не нарушить примирительной позиции великих держав, которые приняли участие в этой Конференции. Иначе говоря, мы не должны допускать, чтобы безразличие или даже недоверие мешало пожинать плоды приложенных великими державами усилий.

5. Настоящая десятая сессия Генеральной Ассамблеи служит форумом, на котором международное общение подвергнет «дух Женевы» первому испытанию. Наша повестка дня предоставляет достаточно возможности реализовать на практике примирительные слова, которыми обменялись главы правительств во время переговоров в Женеве. В настоящее время людей не удовлетворяют только слова; они так много надеялись и испытали так много отчаяния, что они имеют право на нечто большее. Само собой разумеется, что мы не должны слишком много требовать от Генеральной Ассамблеи в этом отношении, если у нас есть хоть малая доля реализма. В сущности мы еще не можем, по вполне понятным причинам, урегулировать в Генеральной Ассамблее некоторые важные проблемы, от которых в настоящее время зависит мир во всем мире и которые должны быть разре-

шены на совещаниях более ограниченного состава. Как это неоднократно отмечалось, — и сейчас мы повторяем это с чувством некоторой горечи, — в этом заключается одна из самых слабых сторон Организации Объединенных Наций. Поэтому перед Генеральной Ассамблеей стоит неотложная задача мобилизовать все имеющиеся у нее ресурсы, чтобы облегчить задачу тех, кому фактически придется урегулировать эти проблемы.

6. Одним из пунктов повестки дня, который дает исключительную возможность применить «дух Женевы», является пункт, касающийся приема новых членов. В этой связи разрешите мне, между прочим, заметить, что моя делегация весьма рада тому, что Испания подала заявление о приеме ее в члены Организации, и с энтузиазмом поддержит это заявление. Организация не может более не считаться с общим требованием разрешить допуск в нее всем государствам, отвечающим необходимым для этого требованиям. Моя делегация согласна с теми, кто отметил, что требования, предъявляемые к государствам для присоединения их к Организации Объединенных Наций, должны быть установлены на основе только Устава, и что воля одного государства-члена, пользующегося правом вето, не должна препятствовать вступлению в Организацию того или иного государства, отвечающего всем требованиям, установленным в Уставе.

7. По этой причине многие из тех, кто не желает пересмотра Устава, по-видимому согласились бы на такой пересмотр, при условии, что вето было бы упразднено лишь в применении к приему новых государств-членов.

8. Эти соображения побуждают мою делегацию вкратце высказаться по поводу другого вопроса — одного из самых важных вопросов повестки дня — о предложении созвать Генеральную конференцию с целью пересмотра Устава. Мы считаем, что этот пересмотр, так разумно предусмотренный авторами Устава, должен быть сделан. На Конференции в Сан-Франциско в 1945 году никто не допускал и мысли о том, что Устав останется неизменным; наоборот, достаточно поверхностного знакомства с главой XVIII Устава, чтобы убедиться в том, что его авторы считали такой пересмотр не только возможным, но необходимым. Кроме того, приобретенный за последние десять лет опыт показывает, что факторы и обстоятельства, которые в то время влияли на составление Устава, настолько изменились, что сейчас пересмотр Устава абсолютно необходим.

9. Тем не менее, если мы хотим реально и объективно подойти к вопросу, мы должны учитывать установленный самим Уставом неэластичный порядок, предусматривающий применение вето к любому предложению о его пересмотре. Тогда станет ясным, что осуществление такого права автоматически парализует всякую попытку изменить Устав, если она окажется неприемлемой какому-либо государству-члену, которое может осуществлять это право. Вывод из этого очевиден: Устав не может быть изменен без пол-

ного согласия пяти постоянных членов Совета Безопасности. Ввиду того что такое согласие может быть достигнуто только в том случае, если международная напряженность в достаточной степени ослабнет, моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна одобрить предложение о созыве Генеральной конференции, предусматриваемой Уставом, но она не уверена, разумно ли устанавливать сейчас дату для такого созыва.

10. Решение великих держав обмениваться информацией и предоставить в распоряжение всех народов свои ресурсы и знания, касающиеся возможности использовать атомную энергию в мирных целях, подает огромные надежды. Каждый из нас в высшей степени заинтересован в тех обширных и важных знаниях, которые уже приобретены в этой области, и Международная конференция по применению атомной энергии в мирных целях, состоявшаяся в августе 1955 года, служит доказательством достигнутых в этой области успехов.

11. Выводы, к которым пришла Конференция относительно использования атомной энергии в медицине, гигиене и сельском хозяйстве, а также относительно ее неограниченных возможностей в области научных исследований, возбудили большие надежды. Мы должны также признать, что общий энтузиазм не отвлек Конференцию от конструктивного и реалистичного подхода к делу, особенно в отношении возможностей использования атомной энергии в промышленности. Сэр Джон Кокрофт, заместитель председателя этой Конференции, красноречиво подтвердил необходимость проявленной на Конференции осторожности, когда он подводил итоги некоторым из заключений, содержащихся в представленных докладах:

«...в течение большей части ближайшего десятилетия мы будем заняты закладкой солидного фундамента, который позволит применению ядерной энергии быстро развиваться и стать, в конце концов, главным источником энергии в мире. До тех пор пока мы не накопим достаточного опыта в эксплуатации электростанций, стремление к более быстрому расширению строительства в этой области едва ли сможет найти себе оправдание. Решающей является необходимость получения источника энергии в тех районах, где эти последние не могут больше удовлетворять предъявляемых к ним требований» [A/2967, пункт 18].

12. Цель, к которой надо стремиться в индустриальной области, заключается в том, чтобы не заменить, а дополнить существующие источники энергии, т. е. добавить еще один элемент, не сокращая имеющихся в настоящее время ресурсов, тем самым увеличив число энергетических источников, от которых зависит расцвет и будущее развитие человечества.

13. Моя делегация считает, что основания для надежды, которые возникли в политической области и о которых так много говорилось, примут устойчивый и прочный характер только в том случае, если они

будут подкреплены, помимо прочего, ясным и твердым решением государств кооперировать в экономической и социальной областях. Не имеет никакого смысла принимать формулы для разрешения политических проблем, если мы ничего не предпринимаем для разрешения экономических и социальных проблем.

14. В этом отношении имеются некоторые отрадные симптомы в самой Организации Объединенных Наций. В числе их немаловажную роль играет выполняемая Экономическим и Социальным Советом и его функциональными и региональными комиссиями эффективная работа, а также наметившаяся в Совете тенденция принимать решения по экономическим вопросам значительным большинством, а часто и единогласно. Это показывает, что политика изолированных действий государств уступает место растущему сознанию того факта, что необходимо примирять желания и интересы и что понятие взаимозависимости перестает быть теоретическим принципом и становится жизненной силой первостепенной важности. Все это способствует взаимопониманию между слаборазвитыми и высокоразвитыми индустриально странами.

15. Одна из задач, которую Организация Объединенных Наций должна решительно выполнить в экономической области, состоит во всестороннем развитии потенциальных ресурсов слаборазвитых стран, являющихся источником огромных богатств будущего. Когда эти обширные районы будут полностью включены в процесс развития современной цивилизации, то это будет неизмеримо способствовать всеобщей культуре и материальному прогрессу. Само собой разумеется, что для осуществления этой задачи необходимо принять меры и проявить решительность в национальном масштабе. Но эти меры и решительность национального масштаба, разумеется, не дадут желаемых результатов, если они не получат эффективной поддержки со стороны международного коллектива.

16. Это открывает широкое с неисчислимыми возможностями поле деятельности для высокоразвитых индустриально стран. Такая деятельность, кроме того, рассматриваемая в общем и целом, неизбежно будет иметь благоприятные последствия для самих же этих стран.

17. Общность интересов слаборазвитых и высокоразвитых индустриально стран является фактом, который сейчас полностью всеми признан. Экономическое положение слаборазвитых стран оказывает огромное влияние на экономическую жизнь остальных стран, и от их процветания зависит процветание всего мира.

18. Экономический прогресс, достигнутый до второй мировой войны, не дал всех тех результатов, на которые можно было рассчитывать, так как огромную часть мира этот прогресс не затронул. Одна из причин того, что международная торговля не получила того размаха, который она должна была иметь, заключается в том, что доход многих слаборазвитых стран всегда был слишком незначительным и их эко-

номика фактически находилась в застое. Экономическое благосостояние слаборазвитых стран означает также экономическое благосостояние высокоразвитых индустриально стран. Повысить уровень жизни в огромных слаборазвитых районах значит заложить прочный фундамент для экономического прогресса в более высокоразвитых странах.

19. Результаты эффективного участия высокоразвитых индустриально стран в деле улучшения условий в слаборазвитых странах неисчислимы. Экономическая политика, проводимая высокоразвитыми странами, всегда будет оказывать благоприятное или неблагоприятное влияние на слаборазвитые страны; следовательно на высокоразвитых индустриально странах лежит огромная ответственность.

20. В этой связи в последнем докладе о мировом экономическом положении, который рассматривался Экономическим и Социальным Советом на его двадцатой сессии, говорится следующее:

«Чем более доминирующее положение занимает та или другая страна своим влиянием на международном рынке, тем большую она несет ответственность. Один из аспектов этой ответственности состоит в необходимости избегать политики, которая вредит интересам других стран. Нельзя ожидать, чтобы та или иная страна игнорировала свои собственные интересы, но в число этих интересов входит расцвет мировой экономики, от которого выигдывает каждая страна».¹

21. Следует отметить, что такой точки зрения придерживаются не только представители слаборазвитых стран. Авторитетные представители самых высокоразвитых стран также определенно высказывали мнение, что экономическая мощь влечет за собой соответствующую ответственность. Наши надежды на создание более устойчивых основ для будущей мировой экономики зависят от всеобщего признания этого принципа экономической ответственности и от намерения решительно проводить в жизнь планы экономического развития слаборазвитых стран.

22. Несмотря на то что, по мнению моей делегации, огромные возможности экономического сотрудничества только частично изучены, мы хотели бы отметить, что, с нашей точки зрения, со времени окончания девятой сессии Генеральной Ассамблеи, были приложены серьезные и до некоторой степени подающие надежды усилия. Недавний пересмотр Общего соглашения о тарифах и торговле, в которое были включены новые положения, благоприятствующие странам, находящимся в процессе развития, успешно продвигающаяся работа по созданию Международной финансовой корпорации, принятые Экономическим и Социальным Советом резолюции для поощрения межрегиональной торговли и, на американском континенте, деятельность Экономической комиссии для Латинской Америки и Межамериканского экономического

¹ Доклад о мировой экономике, 1953—54, Издания Организации Объединенных Наций, в продаже за № 1955. П.С.1, стр. 16 англ. тексты.

и социального совета, созыв конференции в Новом Орлеане по вопросу о межамериканских инвестициях и тот факт, что Конгресс Соединенных Штатов продлил на три года действие закона о торговле на началах взаимности, — все это показывает, что все страны действительно намерены стать на путь экономического сотрудничества.

23. Эта тенденция в будущем должна быть усилена. Экономическое процветание, которое оказалось возможным благодаря ослаблению политической напряженности и использованию новых технологических ресурсов, должно быть всеобщим достоянием.

24. Социальный прогресс нормально должен сопутствовать экономическому прогрессу или, иначе говоря, между экономическим и социальным развитием имеется тесная связь и взаимозависимость. Нет сомнений в том, что интеллектуальные, моральные и культурные условия народа достигают высокого уровня тогда, когда улучшаются его материальные условия.

25. Так это представляется моему правительству, и, поэтому, по мере того как мы осуществляем широкую программу экономического развития, мы уделяем одинаковое внимание социальному развитию во всех его аспектах — дешевому жилищному строительству, массовому образованию, оказанию полной защиты рабочим, гигиене и питанию. Принимая обширные меры в целях прогресса, мы не забываем ни об одном его аспекте. Таким образом, сочетая экономический, социальный и моральный прогресс, мое правительство самым эффективным образом содействует повышению уровня жизни нашего народа и созданию достойной и энергичной нации.

26. Моя делегация придает особенно большое значение проблеме самоуправляющихся и подопечных территорий. В соответствии с Уставом мы должны обеспечить посредством экономического, социального и политического прогресса, а также прогресса в области образования, достижение ими полного самоуправления. Всем известно, с каким энтузиазмом и даже упорством эти проблемы иногда обсуждаются в Организации Объединенных Наций, но мы уверены, что в течение настоящей сессии будет проявлено сотрудничество, достаточное чтобы обеспечить этим территориям возможность прогресса, без излишней поспешности, но в то же время непрерывно, в направлении достижения их независимости.

27. Мне не хотелось бы закончить свое выступление, не передав Председателю искренние поздравления моей делегации по случаю его избрания. Мы уверены, что он обладает всеми данными, необходимыми для того чтобы текущая Ассамблея, под его искусным руководством, сделала важный вклад в дело международного мира и безопасности.

28. Г-н ПИНЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Взяв слово, чтобы выступить в ходе настоящих общих прений, я рад случаю приветствовать нашего Председателя, выдающегося чилийского государственного деятеля, г-на Хозе Маса. Будучи автором кон-

ституции его страны и выдающимся комментатором нашего Устава, г-н Маса, как в силу своих юридических знаний, так и политического опыта, в высшей степени компетентен взять на себя возлагаемые на него обязанности.

29. На каждой сессии в течение десяти лет наши прения развертываются вокруг одной центральной темы: создание мира среди народов в атмосфере взаимного доверия между государствами. Уже десять лет мы усердно этим занимаемся; мы неутомимо ищем наиболее надежные пути, которые привели бы нас к подлинному миру. Нам пришлось во многом глубоко разочароваться, но, тем не менее, мы никогда не падали духом и не поддавались отчаянию.

30. Несколько месяцев тому назад, когда праздновалась десятая годовщина подписания Устава, собравшиеся в Сан-Франциско государства возложили все свои надежды на Женевскую конференцию. В июле месяце Женевская конференция оправдала эти надежды. Личный контакт, установленный между главами правительств, был проблеском нового духа в международных взаимоотношениях.

31. Лица, ответственные за судьбу столь многих миллионов людей, ясно и единодушно подтвердили свою готовность трудиться для создания длительного мира между народами через посредство безопасности и разоружения — т. е. той самой политики, которую неуклонно проводит моя страна. Они осудили, в соответствии с духом и буквой Устава, метод угроз или использования силы в международных взаимоотношениях.

32. Таким образом, после Женевской конференции надежды людей во всем мире сильно возросли. Такие надежды были также дружно выражены всеми ораторами, которые до меня выступали с этой трибуны.

33. Однако надежда, как бы велика она ни была, остается не более чем надеждой. Сейчас мы должны перейти от надежды к определенности, не испытывая при этом разочарования. Если разочарование будет, то не мы в этом будем виноваты, так как мы твердо намерены закрепить в Женеве в октябре месяце то, что мы подтвердили в Женеве в июле месяце. Это тот долг, который мы должны выполнить по отношению к самим себе не в меньшей степени, чем по отношению к нашим народам.

34. Общественное мнение уже считает приобретенным то, чего еще нам надо добиться. От нас зависит, от нашего упорства и ясности мысли, завоевать то, на что по причине своего нетерпения рассчитывает общественное мнение.

35. Чтобы достигнуть успеха мы должны создать для этого необходимые условия. Как мы уже об этом говорили и сейчас повторяем, необходимо установить мир среди народов в атмосфере доверия. Для этого понадобится много времени, так как доверия нельзя требовать, его нужно заслужить. Доверие можно заслужить честностью мысли, и оно подвергается испытанию последовательностью действий.

36. Миру и мирному сосуществованию надо придавать один и тот же смысл при всех условиях и повсюду. Для того чтобы примирить конфликты в мире, необходимо избегать всего того, что носит разрушительный характер и разъединяет народы.

37. Мы пролили некоторый свет на всемирную арену; однако все еще имеются покрытые мраком районы, и от нас зависит рассеять этот мрак. Мы обязаны заявить об этом смело и реалистично, не поддаваясь иллюзиям, а также не впадая в скептицизм.

38. Этот моральный долг я намерен выполнить здесь, искренне и определенно, не прибегая к дипломатическим уверткам, так как я обращаюсь к собранию, которое, как это г-н Даллес справедливо отметил [518-е заседание], должно служить высшим моральным авторитетом во всем мире.

39. В Женеве главы четырех правительств четко определили некоторые цели. Они подтвердили свое общее стремление к созданию прочных условий для ослабления напряженности, а также обязались заложить фундамент для мирного сосуществования государств, независимо от различия их политических, экономических и социальных систем.

40. В чем состоят условия подлинного ослабления напряженности и мирного сосуществования? Чтобы дать четкое определение этого понятия, разрешите вспомнить главные особенности, которыми характеризуется мир в двадцатом столетии, стоящий на пороге атомной эпохи.

41. Отныне народы мира объединяет общая судьба, к худшему или лучшему, на пути к процветанию или гибели. Но в то же самое время их разделяют противоположные политические философии, кажущиеся с первого взгляда совершенно непримиримыми.

42. Наш главный долг примирить это противоречие, и в один прекрасный день, быть может, мы будем в состоянии его упразднить. В этой попытке мы не должны прибегать к силе. Этот важный исторический принцип был провозглашен в Женеве. Но здесь опять-таки, как всегда и всюду, необходимо тщательно отличать иллюзию от истины.

43. Необходимо указать на опасность кажущегося ослабления напряженности и вскрыть условия для ее подлинного ослабления.

44. Ослабление напряженности было бы иллюзией, если бы продолжала проводиться политика силы другими методами, в других формах и в других частях света. Ослабление напряженности не является подлинным, если оно состоит лишь в перемирии на одном фронте, заключенном с целью более сильного нападения на другом фронте. Ослабление напряженности также не может быть подлинным, если сила принимает форму внутренней подрывной деятельности или подстрекательства к примитивному национализму. Это представляло бы собой не что иное как попытку к разъединению с целью нарушить равновесие и установить в конечном итоге гегемонию, иначе говоря — отрицание идеи мирного сосуществования.

45. Подлинное ослабление напряженности, с другой стороны, исключает все виды маскировки, всякие увертки и маневры; оно не является средством для проведения какой-либо определенной политики, а представляет собой необходимое условие действия всех сторон. Это означает всеобщее уважение ценностей и основных интересов всех и каждого, способствующее постепенному сближению всех народов. Это заложило бы фундамент терпимости, на котором может быть построено мирное сосуществование.

46. В этом состоит подлинный «дух Женевы». Это также является основным принципом нашего Устава, содержащимся в его преамбуле.

47. Если верно, что народы, все народы мира, преследуют одну и ту же общую цель, заключающуюся в том, чтобы жить в мире и довольстве, то при наличии большого разнообразия методов им должна быть предоставлена полная свобода выбора, в зависимости от того, какие из них больше всего согласуются с их историческими традициями, их характерными особенностями и ценностями их цивилизации.

48. Мы хотели бы быть уверенными в том, что все и всюду разделяют эту точку зрения. Мы хотели бы убедиться в том, что больше не существует намерения разрушить путем подрывной деятельности одну систему ценностей, для того чтобы восторжествовала противоположная система, что представляло бы собой не что иное как продолжение политики силы, противоречащей духу Устава.

49. Нам трудно забыть, что агитация среди самоуправляющихся народов всегда рассматривалась как основное оружие коммунизма, направленное против свободного мира.

50. Если кто-либо сейчас думает об открытии нового фронта в Африке, то разрешите мне им сказать, что это сопряжено со слишком большим риском. Я хочу сказать, так чтобы не было никакой двусмысленности, что такая подрывная деятельность больше, чем что-либо другое послужила бы главным препятствием для разрешения самой важной проблемы нашей эпохи: планомерного осуществления желания всех народов обрести независимость и свободу.

51. Франция внимательно следит за этим ходом событий и общественным развитием. Она не ищет оправдания для бездействия, но в современном мире не может быть подлинной независимости без добровольной взаимозависимости. Эта истина, справедливость которой доказана на опыте, больше всего относится к странам, национальная структура которых является слишком узкой или слишком неустойчивой. Для них обязанность общения с другими является не менее необходимой, чем право на свободу, и, в действительности, это право и обязанность становятся одним и тем же, ибо что такое независимость на словах в условиях изоляции и слабости? Такая независимость приводит только к нищете и анархии. Мы намерены предоставить народам, судьба которых связана с судьбой нашего народа, подлинную независимость в рамках добровольного союза.

52. Франция также не намерена ограничиваться пожеланиями. В прошлом году министр иностранных дел моей страны, в этой же зале, сослался на происходившие в то время переговоры между правительствами Франции и Туниса: он выразил надежду, что эти переговоры в скором времени дадут конкретные результаты [498-е заседание, пункт 22].

53. Это обещание было выполнено. Эти переговоры закончились под руководством нашего настоящего правительства. 3 июня 1955 г. были подписаны соглашения между Францией и Тунисом. Французский парламент ратифицировал эти соглашения преобладающим большинством голосов. Тунисский монарх, в свою очередь, ратифицировал их по предложению его правительства, которое само заключило эти соглашения, находящиеся сейчас в силе.

54. Франция намерена превратить Марокко в современное, демократическое и суверенное государство, связанное с Францией узами свободно признанной взаимозависимости. Мое правительство на открытых совещаниях подготовило путь для образования представительного марокканского правительства, способного вводить реформы. Были вынесены необходимые решения, которые будут претворены в жизнь. Будет создано марокканское правительство. Я могу спокойно и с уверенностью сказать с этой трибуны, что эти реформы будут проведены в жизнь.

55. Но, само собой разумеется, что намеченный таким образом план нельзя выполнить, пока не успокоились страсти; наоборот, он требует согласования взглядов, и Франция никогда не будет рисковать будущим страны, которую ей удалось умиротворить, объединить и бесповоротно поднять на более высокий уровень по сравнению с тем, чем она была раньше.

56. Иностранное вмешательство неизбежно затормозило бы такую планомерную и конструктивную эволюцию, а призывы к насилию ее бы извратили. Противиться ей по принципиальным соображениям или ходу ее развития могут лишь враги подлинного мирного сосуществования, и это значит, как это ни парадоксально, что Организация Объединенных Наций пришлось бы поддерживать насилие и узаконить применение силы.

57. Кроме того, трудно себе представить, что Организация Объединенных Наций способна изменить своей роли и настолько уклониться от своей миссии, чтобы позволить себе вмешательство во внутренние дела государств-членов. Наоборот, как правильно сказал сам г-н Молотов, «в нынешних условиях Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за дальнейшее ослабление напряженности в международных отношениях» [520-е заседание, пункт 169]. Ее моральный авторитет, так же как и ее будущее, зависят от соблюдения этих очевидных принципов.

58. Каждая из представленных здесь стран вправе иметь свое мнение о развитии других стран. У французского правительства, в частности, имеется свое мнение относительно условий, существующих в некоторых странах. Оно могло бы с полным основанием осуждать некоторые действия, которые вряд ли совме-

стимы с нормальными взаимоотношениями между цивилизованными государствами. У него никогда и в мыслях не было проповедовать насилие с целью урегулирования таких проблем, и в ответ тем, кто хочет осудить Францию, я не буду основываться исключительно на юридическом аргументе, — впрочем неопровержимом, — что такие вопросы выходят за пределы компетенции Организации Объединенных Наций. Я также не стану им говорить, что прошлое и настоящее моей страны, ее вклад в дело цивилизации и свободы в прошлом и настоящем дает ей право ответить всем тем, кто ее оклеветал, молчанием, полным достоинства.

59. Оставаясь в плоскости фактов, я скажу им только одно: смотрите, куда вы идете; смотрите, куда вы можете нас завести; вы пытаетесь свести на нет усилия, которые приложила Франция, чтобы построить свободный союз между Францией и народами ее заморских территорий, народами, тесно связанными с Францией географически, исторически и очевидными взаимными интересами. Тем не менее вы знаете, что в отношении Африки Франция выполняет миссию, которую только она одна может выполнить, а поэтому, ваша цель, отдаете ли вы себе в этом отчет или нет, заключается в том, чтобы создать хаос. Поэтому спрашивается, кто выгаладет от такого хаоса, каковы будут его последствия? Не повредит ли вмешательство во французскую политику в Африке западным странам и их организациям безопасности? Я попросил бы вас задуматься над тем, что я сказал.

60. Так же, как государства не могут сосуществовать при отсутствии взаимной терпимости, народы могут познать мирную жизнь только в том случае, если они будут уверены в своей собственной безопасности.

61. Что касается Запада и, в частности, Франции, то за пределами Северо-атлантического пакта подлинной безопасности не существует. Объединив все силы государств-членов, находящихся на европейском континенте под единым командованием и в мирное время, Северо-атлантический пакт гарантирует Европе мир, так как он одновременно исключает возможность каких-либо просчетов относительно последствий нападения на одного из его членов и какого-либо индивидуального акта агрессии со стороны этих членов.

62. Этот Пакт носит чисто оборонительный характер и, таким образом, дает самому Советскому Союзу совершенно законные гарантии, которых эта страна имеет право требовать.

63. Эти реальные гарантии, обеспеченные Северо-атлантическим пактом, не могут быть заменены абстрактными гарантиями локального типа, иллюзорность которых была доказана недавним прошлым. Французское правительство, со своей стороны, не желает возвращаться к ситуации, которая существовала в Европе в 1939 году, так как это и есть та самая ситуация, которая привела ко второй мировой войне.

64. Поэтому я искренне считаю, что Советский Союз заблуждается, осуждая Северо-атлантический пакт и сосредоточивая свою пропаганду на упразднении того, что он неверно называет «иностранными базами».

65. Я хотел бы сегодня снова подчеркнуть то, что я отметил в Сан-Франциско. Мне неизвестны «иностранные базы» в странах Северо-атлантического пакта, так же как и «иностранные» военные учреждения, навязываемые какому-либо государству. Мне только известны коллективные меры обороны, свободно и добровольно предоставленные лишь для службы общему мирному идеалу.

66. Я считаю своим долгом сказать без обиняков, что, если ослабление напряженности должно означать упразднение Организации Северо-атлантического пакта и уход американцев из Европы, то в этом случае Франция решительно против такой политики, так как она разрушит основы подлинной безопасности, обещая лишь теоретическую безопасность. Это неизбежно будет иметь результатом нарушение равновесия, которое, усиливая напряженность, в конце концов погубит мирное сосуществование.

67. Я хотел бы, наоборот, снова подчеркнуть, насколько Парижские соглашения способствуют мирному сосуществованию. В данный момент они служат единственным средством, единственным примером системы ограничения, выявления и контроля вооружения. Этими Соглашениями скреплено примирение между Францией и Германией, и они являются решающим элементом в умиротворении Европы. Они обеспечивают основу для неуклонного и прогрессивного строительства Европы. Таким образом, эти Соглашения по существу являются практическим применением принципов Устава Организации Объединенных Наций.

68. В то же самое время благодаря этим Соглашениям также оказалось возможным следовать по пути, наметенному для нас Уставом. Именно со вступлением их в силу, намечилось изменение атмосферы в международных взаимоотношениях, которое мы все приветствуем.

69. Мы подвели итог международных мероприятий, в которых проявилось недавнее ослабление напряженности. Имеется один факт, которого не следует забывать: если проследить по календарю, в точности которого не приходится сомневаться, все эти события последовали за ратификацией Парижских соглашений. Благодаря укреплению западной солидарности и стремлению к объединению, подтвержденным европейскими народами, постепенно создались условия для подлинных переговоров, в которых разумно были учтены законные интересы сторон. В ходе таких переговоров не допустимы никакие попытки к разъединению и акты чистой пропаганды, прямым или косвенным образом рассчитанные на то, чтобы разрушить основы безопасности.

70. В чем заключаются стоящие отныне перед нами конкретные задачи? Эти задачи были определены главами четырех правительств в Женеве: восстановление единой Германии, безопасность которой должна быть гарантирована, разоружение и более тесная связь между Западом и Востоком.

71. Французское правительство считает, что восстановление единой Германии является основным условием возвращения к нормальному положению в Евро-

пе. Разделение Германии, в самом центре Европы, представляет собой постоянный фактор неустойчивости. Вряд ли необходимо это доказывать, ибо до тех пор, пока такое разделение существует, удовлетворительного решения проблемы не может быть найдено; такое продолжающееся разделение с течением времени лишь усложнит проблему, а, поэтому, оно не только несправедливо, но и ошибочно.

72. Говорилось о возможности постепенно восстановить единую Германию, развивая связь между Федеративной Республикой Германии и Восточной Германией. Я опасаясь, что эта теория существования двух Германий может завести нас в тупик. Французское правительство, со своей стороны, признает только одно избранное правительство в Германии, а именно, правительство Федеративной Республики. Нельзя приравнивать законное правительство к фактической власти. Кроме того, советская формула неприемлема по некоторым практическим соображениям. Объединение Германии не может быть осуществлено, как на это неоднократно указывали некоторые ораторы, посредством механических и автоматических мер; но именно такое упрощенное сопоставление двух диаметрально противоположных систем является самой механической, самой автоматической и менее всего мыслимой мерой. Тут, как и повсюду, следует соблюдать закон демократии, иными словами, во всей этой территории должны быть проведены подлинно свободные выборы.

73. В то время, как мы считаем, что безопасность Европы не может быть обеспечена без объединения Германии, мы также считаем, что Германия не может быть объединена, если не будет создана система безопасности. Необходимая связь между этими двумя предпосылками была подтверждена самым категорическим образом главами четырех правительств в Женеве.

74. Как я только что сейчас отметил, Северо-атлантический пакт и Парижские соглашения обеспечивают самые полные и надежные гарантии безопасности, какие мы только можем себе представить. Эти гарантии могут быть расширены, путем договоров, в связи с восстановлением германского единства. Само собой разумеется, что речи быть не может о договорной системе безопасности, которая имела бы своим результатом узаконение и, следовательно, сохранение нынешнего разделения Германии.

75. Что касается системы безопасности как таковой, то я повторяю, что совершенно исключается мысль о замене подлинных гарантий, обеспеченных уже существующими организациями обороны, чисто юридическими гарантиями. Тем не менее, Франция готова возможно дальше идти по пути обеспечения этих реальных и конкретных гарантий.

76. На объединенную Германию, по нашему мнению, должны распространяться контролируемые военные ограничения, хотя эти ограничения и контроль не должны ни в каком отношении носить дискриминационный характер. Мы также поддерживаем установление взаимного контроля, который гарантировал бы каждому соблюдение правил, предусмотренных общим соглашением.

77. На этой основе можно было бы прийти к справедливому соглашению между Востоком и Западом, и, если Советский Союз действительно заинтересован только в обеспечении своей собственной безопасности, — что является вполне законным, — то я могу от имени моей страны сказать, что такое соглашение безусловно возможно.

78. Однако, помимо организации безопасности в Европе, остается вопрос осуществления общего и контролируемого разоружения, что является сейчас, как и прежде, целью французской иностранной политики.

79. Эта проблема уже давно стоит перед Организацией Объединенных Наций, и в Подкомитете Комиссии по разоружению разрешение этого вопроса неуклонно и заметно продвигается вперед. В числе многих конструктивных предложений, которые были сделаны по этому вопросу, я хотел бы упомянуть те из них, которые были внесены делегацией Франции [DC/71, приложение 16]. Глава французского правительства, подобно главам трех других правительств, собравшихся в Женеве, отметил заслуги этого Подкомитета, к чему я хотел бы присоединиться.

80. Этот вопрос также будет обсуждаться в Женеве министрами иностранных дел. Им предстоит рассмотреть планы, представленные главами правительств, а также результаты дискуссий в Подкомитете Комиссии по разоружению.

81. Эта задача, трудности которой мы не должны недооценивать, носит, с одной стороны, длительный и, с другой стороны, срочный характер, и народы справедливо придают ей важное значение.

82. Все правительства глубоко убеждены, что страшная угроза ядерной войны, нависшая над самой цивилизацией, должна быть отвращена. Все эти правительства заинтересованы в облегчении бремени вооружения с целью повысить уровень жизни своих народов и содействовать развитию стран, находящихся в менее благоприятных условиях.

83. Каким образом мы можем сгладить противоречие между трудностью данной проблемы и срочностью ее разрешения? Как Советский Союз, так и Соединенные Штаты правильно отметили некоторые весьма реальные препятствия, которые следует учитывать для достижения прогресса.

84. Советский Союз в своей ноте от 10 мая 1955 г. [A/2979] признал, что выполнение программы по разоружению предполагает предварительное восстановление взаимного доверия между отдельными государствами. Эту точку зрения разделяют западные державы.

85. Кроме того, Советский Союз и Соединенные Штаты отметили конкретные проблемы, возникающие в связи с организацией контроля в области атомной энергии. Делегация Франции, между прочим, в течение трех лет неоднократно о них предупреждала.

86. В своей ноте от 10 мая 1955 г. Советский Союз выразил опасение, что международный контроль может оказаться бессильным предотвратить производство и, следовательно, использование атомного и водородного оружия. Из этого он сделал следующее заключение:

«Любое соглашение об установлении международного контроля, до тех пор, пока не будет создана атмосфера доверия в отношениях между государствами, способно лишь усыпить бдительность народов».

Таким образом, мы рискуем попасть в заколдованный круг, поскольку создание контроля зависит от восстановления доверия, а доверие, разумеется, зависит от контроля.

87. Это противоречие мы не можем примирить иначе, как приступив, как можно скорее, к первой стадии, наметив в то же самое время цели, которые должны быть достигнуты. Меры, которые должны быть приняты в этой первой стадии, создадут атмосферу доверия, являющуюся необходимым условием для выполнения общей программы контролируемого разоружения.

88. Однако обсуждение это должно быть ограничено вопросом разоружения как такового; эта проблема уже и без того настолько сложная, что ее нельзя еще больше усложнять, связывая ее с политическими условиями.

89. Ставя восстановление доверия между государствами в зависимости от эвакуации Германии и запрещения иностранных баз, т. е. от распада Организации северо-атлантического пакта, советская нота от 10 мая вносит путаницу. Было бы в высшей степени желательным разобраться в проблеме разоружения как можно скорее. Было бы безусловно странным восстанавливать доверие, лишая народы Западной Европы их средств обороны, прежде чем им действительно обеспечена безопасность путем проведения в жизнь общего и контролируемого разоружения.

90. В этой первой стадии мы могли бы посредством предлагаемой президентом Эйзенхауэром воздушной разведки, посредством контроля с земли в некоторых стратегических пунктах, как это предлагает г-н Булганин, и посредством системы инспекции, предлагаемой сэром Антони Иденом, убедиться в том, что никакая держава не готовится внезапно напасть.

91. Так как мне представился случай упомянуть смелую инициативу, взятую на себя президентом великой Американской Республики г-ном Эйзенхауэром, я хотел бы еще раз выразить от имени Франции пожелание ему быстрого выздоровления.

92. Эту совокупность мер можно было бы с успехом дополнить системой финансового контроля, предложенной г-ном Фором. Французские предложения имеют то большое достоинство, что ими было бы положено начало сокращению военных расходов и разрешению проблемы разоружения весьма конструктивным образом; они послужили бы движущей силой общего разоружения и, в то же самое время, дали бы возможность постепенно повысить уровень жизни населения огромных слаборазвитых и плохо снабженных районов.

93. Именно принимая одновременно целый ряд мер, основанных на этих различных планах, а также синтезируя их главные особенности, удастся восстановить доверие в международных взаимоотношениях и приступить к выполнению общего плана по разоружению,

который, разумеется, будет охватывать как оружие обычного типа, так и ядерное оружие.

94. Третья проблема, которую нам предстоит обсудить в Женеве, касается контакта между Востоком и Западом. Французское правительство глубоко убеждено в необходимости положить конец разделению мира на лагери, путем сближения двух частей Европы как в экономическом, так и культурном плане. Необходимо способствовать по мере возможности передвижению людей и обмену идей и материальных ценностей.

95. Мы рады констатировать усилия, недавно приложенные в этом направлении Советским Союзом. Мы искренне верим, что наше сближение будет обоюдно выгодным, и мы горячо надеемся, что в Женеве мы добьемся результатов в этом направлении. В связи с этим открываются такие большие возможности, что я не могу сейчас подробно на этом останавливаться. Я хотел бы только подчеркнуть, что в данном случае, опять-таки, вопрос состоит в том, чтобы продлить и распространить деятельность Организации Объединенных Наций под знаком международного сотрудничества.

96. Я также хотел бы подчеркнуть огромную ценность примера, поданного Международной конференцией по применению атомной энергии в мирных целях, состоявшейся в Женеве в августе 1955 года.

97. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поздравить нашего выдающегося энергичного Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда за то, как он организовал эту Конференцию. Я не хочу этим сказать, что мы меньшего от него ожидали, так как его успешная деятельность нам уже достаточно хорошо известна на опыте.

98. С чувством огромной солидарности ученые всего мира с такой же искренностью, как и энтузиазмом, приступили к открытому обмену знаниями по вопросу, жизненно важному для всего человечества. Они показали нам исключительный пример бескорыстного сотрудничества, и эта Конференция войдет в историю как изумительное проявление стремления к миру. Таким образом, эта Конференция представляет собой несомненно первое и в высшей степени волнующее доказательство того, что в международных отношениях могут возникнуть новые понятия, так как отдельные правительства также показали себя, разрешив без всяких колебаний опубликовать данные, которые до сих пор всемерно охранялись как государственная тайна. Когда будут достигнуты дальнейшие успехи, по истечении некоторого времени, которое сейчас нельзя еще определить, Франция будет приветствовать новый общий обмен сведениями о сделанных открытиях.

99. Сообщения, которыми между собой обменялись главы правительств в Женеве, а также доклады о практических достижениях уже показали, каким образом оружие страха может стать средством процветания. Огромные перспективы открылись для экономики будущего. Быть может в связи с этим понадобится пересмотр экономической карты всего мира. Страны, которые являются слаборазвитыми, ввиду недостатка энергетических ресурсов, впредь могут вполне питать надежду на то, что у них нищета сменится

благополучием по мере того, как современная наука будет прогрессировать.

100. В связи с экономическим развитием этих стран Организация Объединенных Наций должна будет способствовать доступу этих стран к новым источникам электроэнергии. Надо надеяться, что в скором времени успешно закончатся текущие переговоры по вопросу о создании Агентства по атомной энергии, которое предполагается учредить именно с целью обеспечить такой доступ.

101. Таким образом, в ближайшие годы перед Организацией Объединенных Наций откроется новое, неограниченное по своему масштабу поле деятельности. Чтобы Организация могла выполнить все свои текущие и будущие обязанности, с сохранением того универсального характера, которым она должна естественно отличаться, желательно, чтобы в ее работе участвовало как можно больше государств.

102. Прием новых членов является одним из наиболее важных вопросов для будущего нашей Организации. Устав дает возможность присоединиться к Организации Объединенных Наций всем миролюбивым государствам, которые могут и желают выполнять возлагаемые на них обязательства.

103. К сожалению, правила приема в члены Организации продолжают искажаться в результате отказа рассматривать по существу заявление каждого кандидата в индивидуальном порядке, от чего страдает дело мира и взаимопонимания. Заявления государств, имеющих неодинаковые квалификации, рассматриваются огулом и, таким образом, в Организацию не допускаются такие государства, которые отвечают предусмотренным в Уставе условиям и могут сделать полезный вклад в ее работу, обеспечив в то же время лучшее представительство некоторых континентов.

104. Французское правительство надеется, что в этом году проявится более правильное понимание международного сотрудничества, в результате чего удастся продвинуть дело вперед и в состав Организации Объединенных Наций войдут страны, которые до сих пор несправедливо в нее не допускались. Из числа этих стран я хотел бы в первую очередь упомянуть Италию.

105. Мы считаем, что прием новых членов не должен зависеть от пересмотра Устава. Устав вполне удовлетворяет своему назначению, если страны, которые под ним подписались, намерены добиваться согласия и воздерживаться для достижения своих собственных целей от вмешательства в проблемы, которые их не касаются.

106. Если такое намерение существует, то все проблемы будут разрешены, не меняя Устава; если такого намерения нет, то эти проблемы останутся неразрешенными, даже если этот акт будет усовершенствован. Поэтому мне представляется более разумным дожидаться более благоприятной обстановки, прежде чем проводить желательные реформы.

107. Я не коснулся всех проблем, которые сейчас стоят перед Организацией Объединенных Наций. Од-

нако я хотел бы отметить, что ни к одной из этих проблем моя страна не относится безразлично. В ходе сессии моей делегации неоднократно представится возможность изложить точку зрения французского правительства.

108. Однако, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что моя страна, неуклонно соблюдая все договоры, намерена точно выполнять все свои обязательства; это, естественно, также относится к обязательствам, которые она приняла на себя в 1954 году в Женеве во время Конференции по вопросу об Индокитае.

109. Я вам сказал совершенно откровенно, что работает французское правительство. Я это сделал, как я вам обещал, совершенно бесхитростно. Я надеюсь, что в этой прямолинейности мысли и ее выражения вы увидите только наше понимание важности наших прений и намерение вникнуть в суть проблем, чтобы обеспечить справедливость и эффективность принимаемых нами мер.

110. Франция, по своему географическому положению и занимаемому ею месту в истории, находится в самом центре спора, который разделяет мир. Ввиду особенно тяжелых обязанностей, которые она должна на себя взять, быть может Франция, больше чем какая-либо другая страна, намерена быстро добиться конструктивных и прочных решений.

111. Именно поэтому я счел нужным точно определить задачи, которые нам необходимо выполнить, не преуменьшая препятствий, которые могут затормозить наш прогресс. Я уверен, что эти препятствия могут быть преодолены и что наши задачи могут быть выполнены.

112. Я могу вас заверить, что Франция сделает все от нее зависящее, чтобы дать человечеству возможность снова осознать значение великих коллективных достижений в умиротворенном мире.

113. Г-н дю ПЛЕССИС (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски): Я весьма рад и считаю для себя большой честью передать в начале моего заявления вам, г-н Председатель, поздравления моей делегации по случаю избрания вас в председатели. Мы выражаем вам наши наилучшие пожелания в выполнении тех тяжелых обязанностей, которые связаны с высоким постом, на который вы были единогласно избраны государствами-членами нашей Организации.

114. Вы призваны выполнять функции Председателя Ассамблеи в период, когда все народы мира возлагают все свои надежды на то, что напряженность и тревога, которые были отличительной чертой послевоенного мира, постепенно и неуклонно начнут уступать место эре, если не мира и устойчивости, то, по крайней мере, ослаблению напряженности, которое может быть началом такой эры.

115. На самом деле, если имеется в виду атмосфера, в которой недавно происходила сессия в Сан-Франциско, так ясно отмеченная желанием вернуться к первоначальному духу Сан-Франциско, то есть все основания надеяться, что одно из главных условий,

которое в то время ставилось для успешного функционирования Организации Объединенных Наций, сейчас, быть может, постепенно будет выполнено. Это условие заключается в необходимом сотрудничестве великих держав, которое отсутствовало в течение последних десяти лет существования Организации.

116. Быть может, было бы желательно при сложившихся обстоятельствах не подчеркивать и не так часто вспоминать ссоры и разногласия этих лет, но признавать их надлежащее значение в исторической перспективе, в то же самое время черпать из этих лет формирования Организации мудрость, которую можно опытом — особенно горьким опытом — приобрести.

117. В этой связи многие ораторы правильно указывали на то, что в Женеве стало проявляться больше взаимопонимания между отдельными странами, причем эта тенденция все еще продолжается. Моя делегация также питает надежду, что Сан-Франциско и Женеве положат начало историческому периоду, который будет отмечен если не теми, к сожалению, условиями стабильности, к которым всемерно стремятся люди всего мира, то, по крайней мере, готовностью народов показать, что им понятны проблемы и трудности каждого из них. В поисках мер для разрешения этих проблем и трудностей мы должны избегать отрицательного и неконструктивного подхода, который не принесет никакой пользы, а может только создать еще больше замешательства и недоверия.

118. Моя делегация также присоединилась к другим представителям на юбилейной сессии, выразив надежду, что в наших дальнейших дискуссиях и действиях будут проявляться те стремления, которые вдохновляли основателей нашей Организации в 1945 году. Однако глава южноафриканской делегации подчеркнул в то время, как я подчеркиваю сейчас и как мы будем это подчеркивать в будущем, что возврат к стремлениям Сан-Франциско 1945 года должен также означать полное признание на словах и на деле основного фактора, лежащего в основе дружественных взаимоотношений между государствами, а именно, невмешательство во внутренние дела других. У меня нет никакого сомнения в том, что все делегации придадут огромное значение строгому соблюдению этого основного условия, как они должны это делать, если они искренне заинтересованы в достижении мира и спокойствия.

119. Мы все отдаем себе отчет в том, что мир состоит из государств и из групп государств, социальные и экономические системы которых значительно отличаются друг от друга. Несколько делегаций в ходе этих общих прений отметили, что для будущего Организации Объединенных Наций — для будущего мира человечества — весьма важно, чтобы эти государства научились жить в мире, независимо от того, насколько разнятся их жизненные философии. Как мы удостоверились в течение веков и особенно со времени войны, мир невозможен, если все государства не будут уважать суверенные права друг друга и воздерживаться от вмешательства, прямым или косвенным образом, во внутренние дела других. В этом, разумеется, заключается смысл «мирного сосуществования».

120. Но, как это вполне очевидно не только из прений прошлых лет, но также из прений настоящей сессии, члены Организации все еще далеки от единомыслия относительно того, в чем состоит и в чем не состоит вмешательство. Ясная формулировка пункта 7 статьи 2 Устава слишком часто неправильно толкуется, с тем чтобы она соответствовала тем или иным обстоятельствам или планам отдельных государств-членов Организации.

121. Все те, кто следил за прениями по вопросу о смысле и намерении пункта 7 статьи 2 Устава в первоначальной стадии нашей настоящей сессии, должны согласиться, что те, кто приводил доводы в пользу права вмешательства, были вполне последовательны в одном отношении, а именно, — в игнорировании ясно выраженного намерения авторов Устава.

122. В умах основателей нашей Организации не было неясности на этот счет. Предвидя, вероятно, волнения психологического порядка, которых можно было ожидать в мире, потрясенном до самых оснований происходившей борьбой и испытавшем на себе всю горечь всемирной войны, они уделили этой проблеме особое внимание. Они понимали, что если в эту проблему не будет с самого начала внесена полная ясность, то это будет и впредь отравлять международные взаимоотношения и, таким образом, препятствовать одной из главных задач нашей Организации, а именно, поддержанию международного мира и безопасности и установлению согласия и дружественных отношений между народами.

123. С тех пор в Организации Объединенных Наций делались неоднократные ссылки на пункт 7 статьи 2 многими странами, включая мою собственную страну, и в каждом случае можно было убедиться, в какой мере члены Организации уважают Устав.

124. Из протоколов наших заседаний видно, что всякий раз, когда делалась ссылка на пункт 7 статьи 2, огромное большинство делегаций голосовало в пользу признания компетенции Организации Объединенных Наций, когда это не затрагивало их собственных интересов или интересов их друзей, и против этой компетенции, когда эти интересы затрагивались. В некоторых случаях делегации отмечали, что признание компетенции в том или ином конкретном случае противоречило бы Уставу, в то же время воздерживаясь, когда вопрос ставился на голосование. Именно такая непоследовательность в вопросе голосования различных делегаций доказывает, что Устав не истолковывается как юридический документ или как конституция нашей Организации, — каковой она несомненно является, — но исключительно в свете политических интересов случайного большинства в тот или иной момент. Рекомендации Генеральной Ассамблеи и ее органов в этой области почти что исключительно базируются на политических соображениях без надлежащего учета их законности.

125. Выступая в Генеральном комитете [103-е заседание] относительно включения в повестку дня алжирского вопроса, представитель Пакистана призвал, что обсуждение этого пункта в Организации Объединенных Наций равносильно вмешательству по смыслу

пункта 7 статьи 2. Но при этом он утверждал, что право Ассамблеи на такое вмешательство более не вызывает сомнений, так как оно подтверждается прецедентами в Организации Объединенных Наций, якобы установленными в течение последних десяти лет.

126. Вполне понятно, что всякий выдающийся юрист должен основываться на прецедентах в судебной практике. Но Организация Объединенных Наций не является судебным органом, и большинство ее представителей не являются юристами, и, поэтому, принятые Организацией Объединенных Наций решения, касающиеся толкования смысла и предела действия пункта 7 статьи 2, следует рассматривать, учитывая эти обстоятельства. Но совершенно ясно, что для того, чтобы прецедент имел какую-либо силу, необходимо обратиться непосредственно к его источнику, а этот источник может быть найден только в официальных документах, оставленных нам теми, кто составлял этот договор, базируясь на котором мы объединились как государства-члены этой Организации.

127. Однако среди нас имеются многие, кто предпочитает игнорировать эти официальные документы. Это тем более требует от нас, чтобы мы, кто придерживается первоначальных намерений Устава, больше не молчали, ибо таким молчанием мы как бы поддерживаем процесс извращения Устава, процесс, который принимает форму нового толкования его основного положения и создания на этой базе совокупности ложных прецедентов. Именно по этой причине я хотел бы еще раз на данной сессии зафиксировать — поставившись к этому более кратко — условия, касающиеся невмешательства, на которых мы согласились вступить в члены Организации Объединенных Наций и принять на себя налагаемые при этом обязательства.

128. Я считаю, что для этой цели самым лучшим было бы привести некоторые выдержки из речи министра иностранных дел Южно-Африканского Союза на последней юбилейной сессии в Сан-Франциско, когда г-н Лоу выступил перед собравшимися делегациями со следующим заявлением:

«Необходимость соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств-членов подчеркивалась не только на Конференции в Сан-Франциско. Этот же принцип выражен в Пакте Лиги Наций. Однако более важным является тот факт, что в предложениях, сделанных в Думбартон-Оксе, специально предусматривается, что некоторые положения, относящиеся к мирному урегулированию споров, не должны применяться к вопросам, входящим во внутреннюю компетенцию заинтересованных государств.

Этот принцип впоследствии был установлен Уставом Организации Объединенных Наций в пункте 7 статьи 2 Устава. Однако важно отметить, что на Конференции Сан-Франциско была принята поправка о перенесении этого положения из главы VIII в главу II, и тем самым оно стало преобладающим принципом для всей Организации и ее членов. Перенесение этого принципа в главу II считалось необходимым, потому что необходимо было точно уста-

новить, что Организация Объединенных Наций при рассмотрении экономических и социальных вопросов и вопросов культуры не должна вмешиваться во внутренние дела своих членов.

Во время обсуждения предложенной поправки соответствующим комитетом Комиссии I произошел оживленный спор, и некоторые поправки, имевшие целью ограничить принцип внутренней компетенции, были отклонены огромным большинством. Таким образом совершенно ясно, что во время обсуждения в Сан-Франциско было решено, что пункт 7 статьи 2 Устава должен быть основным принципом, имеющим преимущественную силу.

Но Конференция в Сан-Франциско этим не ограничилась и точно установила, что ни под каким предлогом нельзя обходить установленный в пункте 7 статьи 2 принцип невмешательства во внутренние дела государств-членов Организации.

Глава IX Устава касается вопросов международного сотрудничества в отношении социальных и экономических вопросов, основных прав человека и связанных с этим вопросов. Прения в Сан-Франциско вскрыли две тенденции. С одной стороны, было выражено желание превратить Организацию Объединенных Наций в эффективное учреждение, которое «способствует» международному сотрудничеству в отношении этих целей. С другой стороны, ряд делегаций выразил опасение по поводу того, что предусматриваемое сотрудничество может послужить основанием или даже предлогом для вмешательства Организации Объединенных Наций в дела, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию того или иного государства. При рассмотрении Комиссией II текста Редакционного подкомитета представитель Соединенных Штатов предложил изменить предложенную редакцию с тем, чтобы обеспечить невмешательство со стороны Экономического и Социального Совета во внутренние дела того или иного члена Организации.² Позднее было решено с целью рассеять какие бы то ни было возможные сомнения применить принцип такого запрета к самой Организации Объединенных Наций и включить в протокол Комитета 3 следующее заявление, касающееся толкования или значения статьи 55, а именно:

«Члены Комитета 3 Комиссии II вполне согласились с тем, что никакие положения, содержащиеся в главе IX, не могут истолковываться в том смысле, что они дают Организации право вмешиваться во внутренние дела ее членов».³

Комиссия II включила это же заявление в свой доклад, и позднее оно было принято на пленарном заседании Конференции как доказательство намерений основателей Организации Объединенных Наций».

На этом заканчиваются выдержки из заявления г-на Лоу.

² Конференция Организации Объединенных Наций о создании Международной организации, II/3/23.

³ Конференция Организации Объединенных Наций о создании Международной организации, II/3/27.

129. Если считается, как это, по-видимому, думают делегация Пакистана и другие, что начиная с 1945 года в Организации Объединенных Наций были установлены прецеденты, которые игнорируют эти ясные намерения ее основателей, то я утверждаю, что эти так называемые «прецеденты» базируются не на законе, а на политических соображениях выгоды. Будучи по своему происхождению незаконными и неконституционными, они не имеют никакого юридического значения как прецеденты и, следовательно, не могут служить основанием для будущих решений.

130. В течение первых дней настоящей сессии моя делегация с удовлетворением констатировала возрастающее понимание того, что обсуждение в Организации Объединенных Наций внутренних дел того или иного государства-члена против его желания не только не служит никакой полезной цели, но, наоборот, только создает обострение, увеличивает напряженность и способствует упорству во мнениях.

131. Я не прошу извинения за то, что я так подробно останавливаюсь на этом вопросе. Моя страна, более чем какой бы то ни было член Организации, была жертвой нарушения этого основного принципа невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию того или иного государства.

132. Непрерывно в течение девяти лет Южно-Африканский Союз подвергался в Организации Объединенных Наций нападкам по поводу индийского вопроса, вопроса о Юго-Западной Африке и вообще вопросов внутренней политики Южной Африки. Каждый год эти нападки принимали один и тот же характер и повторялись одни и те же аргументы. В течение девяти лет главы делегаций Южно-Африканского Союза, начиная с фельдмаршала Смутса, терпеливо и сдержанно отвечали на эти нападки и на выдвигаемые аргументы.

133. Но есть предел терпению даже самого сдержанного человека. Наши противники должны признать, что Южная Африка на протяжении всех этих лет служила примером сдержанности и терпеливости всякий раз, когда ей приходилось подвергаться несправедливым и часто злонамеренным нападкам. Для некоторых делегаций эти ежегодные нападки на Южную Африку стали своего рода «римским праздником», который они предвкушают и которого они с нетерпением ждут. Я не буду останавливаться на том факте, что многие из тех, кто на нас клеветует, далеко не всегда соблюдают принципы права человека и основных свобод, часто отстаивая их только на словах, и повинны в расовой и иной дискриминации.

134. Но, в то время как некоторые делегации продолжают нападать на Южно-Африканский Союз, мы рады отметить, что имеются многие другие делегации, которые устали от этих ежегодных представлений. Тем не менее, если будет решено включить пункты 20 и 23 в повестку дня, то Ассамблее снова придется начать дискуссию о внутренних делах Южной Африки.

135. Я должен повторить, что в течение девяти лет мое правительство проявляло огромное терпение. Но впредь оно больше не будет отвечать на эти нападки. Мне было поручено довести об этом до сведения Ас-

самблей. Если некоторые страны хотят продолжать нападки на Южно-Африканский Союз, то они, разумеется, могут свободно это делать. Если эти вопросы будут снова подняты в комитетах, то делегация Южной Африки, со своей стороны, намерена ограничиться вступительными заявлениями, в основном подтверждая то, что я здесь сказал сегодня. Она не будет участвовать в дальнейших дискуссиях.

136. Таковой будет наша позиция в первую очередь в отношении пункта, озаглавленного «Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе». Что касается этого пункта, то необходимо вкратце напомнить о некоторых событиях, которые имели место со времени окончания последней сессии Генеральной Ассамблеи.

137. 17 декабря 1954 года правительство Южно-Африканского Союза по собственной инициативе обратилось к правительствам Индии и Пакистана с заявлением, что оно готово, не отказываясь от юридической точки зрения, которой неуклонно придерживается Южная Африка в вопросе внутренней компетенции, вступить в переговоры с двумя правительствами с целью нахождения приемлемого решения. Несмотря на то что правительство Южно-Африканского Союза всерьез старалось урегулировать этот вопрос дружественным образом, к сожалению, ему пришлось отказаться от этих попыток в результате нападков со стороны Индии на Южно-Африканский Союз во время обмена телеграммами, нападков, носивших такой характер, что дальнейшие попытки, разумеется, были бы бесполезными. В этих условиях не имело бы никакого смысла продолжать переговоры только с Пакистаном, так как в Южно-Африканском Союзе имеется сравнительно небольшой процент индийцев пакистанского происхождения. При этом я хотел бы добавить, что Пакистан не виноват в том, что эти переговоры оказались безуспешными.

138. Что касается шага, предпринятого затем Генеральным Секретарем, обратившимся к правительству Южно-Африканского Союза с предложением назначить посредника, чтобы помочь в деле разрешения этого спора, то Ассамблея достаточно знакома с позицией Южной Африки в вопросе внутренней компетенции, чтобы понять, что мое правительство было не в состоянии согласиться на такое посредничество, так как оно, разумеется, было бы несовместимо с его позицией. Генеральный Секретарь был об этом извещен, и в письме, посланном ему министром иностранных дел Южной Африки, — которое несомненно будет своевременно доведено до сведения всех делегаций, — полностью изложена история этих событий. Как об этом говорится в этом письме, поскольку дело касается Южной Африки, вопрос о лицах индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе считается определенно исчерпанным.

139. Точно так же мое правительство заняло вполне определенную позицию в отношении докладов так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе. В Уставе не содержится ничего такого, что позволяет Организации Объединенных На-

ций обсуждать или принимать резолюции по вопросам, входящим исключительно во внутреннюю компетенцию отдельных ее членов. Генеральная Ассамблея, взяв на себя смелость делать рекомендации относительно законов, изданных Парламентом Южно-Африканского Союза, дошла до крайних пределов нарушения положений пункта 7 статьи 2 Устава. На предыдущих сессиях, а также на недавней состоявшейся Конференции в Сан-Франциско, Южно-Африканский Союз точно определил свою позицию в этом вопросе. Нам нечего добавлять к тому, что уже было сказано.

140. Что касается Юго-Западной Африки, то позиция, которую, как я указал, моя делегация займет в комитетах по вопросам, касающимся специально южноафриканских дел, не относится к конституционным аспектам вопроса о Юго-Западной Африке.

141. Южно-Африканский Союз является одним из основателей этой Организации, так же как он был основателем Лиги Наций. Как в Уставе Организации Объединенных Наций, так и в Пакте Лиги Наций запечатлена государственная деятельность покойного фельдмаршала Смутса. Вряд ли можно сомневаться в том, что его целью было как можно больше способствовать международным дружественным отношениям и взаимопониманию. Тем не менее, он сам стал первой жертвой возникшей в Ассамблее эмоциональной волны, вызванной огромными изменениями в национальных структурах, последовавшими после окончания войны.

142. Как я уже об этом заявил в самом начале, есть основания надеяться, судя по некоторым признакам в этом году, что наша Организация, будучи центром согласования действий народов и поощрения мира и безопасности, отныне постепенно откажется от своего отрицательного подхода к делу. В прошлом этот подход слишком часто вредно отражался на ее дискуссиях и работе. Он неизбежно привел к тому, что среди многих людей была подорвана вера в Организацию Объединенных Наций как в наиболее важное орудие координации в международных делах.

143. Ничто так не способствовало восстановлению веры в то, что имеется плодотворное поле деятельности, на котором народы всего мира могут объединиться и сотрудничать не только для восстановления всего разрушенного второй мировой войной, но также для создания новых условий благосостояния и счастливой жизни народов всего земного шара, как меры, принятые в результате инициативы, проявленной президентом Соединенных Штатов Америки в его историческом предложении «атомы для мира» [470-е заседание].

144. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить президенту Эйзенхауэру от имени моей делегации наши наилучшие пожелания выздоровления. Мы надеемся, что он скоро выздоровеет и совершенно поправится.

145. Для тех из нас, внимание и силы которых, в силу необходимости, должны быть главным образом сосредоточены на вопросах политической сферы, сопряженных с заботами и разочарованиями, которые всегда неизбежны в этой области, для нас действительно большим утешением и удовлетворением служит

возможность сказать, что международное событие, столь полезное и успешное, как недавно состоявшаяся в Женеве Конференция по применению атомной энергии в мирных целях, было результатом наших усилий в этой Ассамблее. Можно надеяться, что успех, достигнутый в нашей общей работе, послужит стимулом для всех нас в нашем предстоящем обсуждении этого вопроса. Мы не должны бесполезно тратить время, стараясь использовать на благо всех людей мира силу, которую нам предоставляет научный прогресс для создания тех условий материального благосостояния, которые, к сожалению, все еще отсутствуют в таком большом числе стран.

146. Южная Африка, в качестве одного из наиболее важных мировых производителей делящихся материалов, была рада в прошлом году быть одним из соавторов резолюции о применении атомной энергии [резолюция 810 (IX)]. Тем временем Южная Африка продолжает вместе со своими сотрудниками содействовать общим усилиям придать форму и содержание этому предложению, которое может принести так много пользы.

147. Принимая во внимание положение, в котором находится наша суверенная держава на обширном африканском континенте, в значительных пространствах которого все еще царит невежество, страх, недоверие и подозрение, характерные для примитивной жизни, мы надеемся и рассчитываем на то, что Африка сполна получит свою долю благ, которые может создать такой международный орган. В то же самое время следует всячески подчеркивать, что на практике должны быть приняты все меры предосторожности, чтобы реформы, полезные в цивилизованной стране, вводились на африканском континенте с осмотрительностью и осторожностью, так чтобы они были благами, какими они должны быть, а не разрушительной силой, какой они легко могут стать.

148. В своем годовом докладе Генеральный Секретарь сказал:

«Народы Азии уже начали, а народы Африки станут на этот путь в самом близком будущем, — развитие новых отношений с той частью мира, которая в истории называется «Западом» [A/2911, стр. VII].

Далее в том же докладе Генерального Секретаря говорится:

«Огромные перемены, происходящие в Африке, создают обязательство для остального мира — обязательство оказать помощь, направляя ход событий планомерным и конструктивным путем» [там же, стр. X].

Я уверен, что Генеральный Секретарь в своем подходе к данному вопросу будет руководствоваться прежде всего убеждением, что Африка не является и не должна быть полем для идеологических экспериментов.

149. В то время как конструктивный совет друзей всегда будет выслушан с признательностью, готовые решения идеалистов теоретиков и даже еще более опасное внедрение подрывных идеологий, будь то с Востока или Запада, всегда будут встречать сопро-

тивление со стороны тех, кто несет ответственность за развитие Африки. Я выступаю здесь главным образом от имени той части Африки, в которой находится моя родина, т. е. Африки к югу от Сахары. «Планомерные и конструктивные пути», о которых говорит Генеральный Секретарь, должны неизбежно быть теми путями, на которых многорасовая и многоязыковая африканская жизнь может беспрепятственно двигаться в направлении своей собственной предначертанной ей судьбой цели, формируясь при помощи сил, вытекающих из ее собственного существа.

150. Народы в моей части Африки знают и понимают друг друга, и они неуклонно продвигаются в сторону разрешения своих общих проблем и трудностей таким путем, который в конечном счете обеспечит условия, необходимые для полного и естественного развития в соответствии с образом жизни каждого из них. Достигнутый прогресс гораздо более значителен, чем это может показаться многим из тех, кто наблюдает за ним издали.

151. Однако, для того чтобы обеспечить планомерное развитие в сторону более полноценной жизни, такое развитие должно в то же самое время сопровождаться соответствующей способностью брать на себя также ответственность, ибо права, поскольку они относятся к поведению общества, никогда не могут существовать изолированно, но всегда сопряжены с соответствующими обязательствами; пользование одними предполагает выполнение других. Если, поэтому, еще не совсем развита способность брать на себя обязательства, необходимо сначала до приобретения прав развить эту способность, с тем чтобы направить ход событий, как это сказал Генеральный Секретарь, «по планомерному и конструктивному пути».

152. Быть может об этом вполне уместно было сказать сейчас, ибо у меня создалось впечатление, что в Организации Объединенных Наций слишком много внимания уделялось и все еще уделяется правам и слишком мало, а иногда и совсем не уделяется внимания обязанностям и ответственности, которые неизбежно связаны с использованием этими правами. Это в результате лишь создаст неустойчивость, что неизбежно должно задержать достижение зрелости любого народа, который убеждают в том, что он может приобрести права, в то же самое время не развивая у него сознания того, что эти права налагают известные обязательства. Поэтому понятие помощи, о котором мы так часто слышим, должно также включать помощь и руководство в развитии способности брать на себя обязательства и осуществлять власть.

153. Я уже говорил о новом отрядном стремлении к взаимопониманию и компромиссу, которое сейчас проявляется в официальных взаимоотношениях между великими державами, и я считаю уместным закончить мои замечания, отметив этот подающий надежды факт. В ходе наших общих прений неоднократно говорилось об этом новом стремлении, которое обещает больше понимания имеющихся между нами разногласий и, весьма возможно, сгладит эти разногласия по основным проблемам мира и безопасности. Пред лицом страшных фактов водородной эпохи, великие державы

сейчас показывают пример этого чувства ответственности в международных взаимоотношениях, столь жизненно важного для сохранения мира и безопасности всех народов, в чем, фактически, состоит главная цель Устава.

154. Но имеется еще несколько других сфер, в которых почти так же важно для членов этой Организации неустанно способствовать более объективному и сочувственному пониманию реальной стороны этих проблем. Мне, разумеется, нет необходимости перечислять здесь эти вопросы, которые охватывают весьма значительную часть деятельности Организации Объединенных Наций и в прошлом были предметом особо ожесточенных споров. Мы продолжаем надеяться и глубоко верить, что эта новая и улучшившаяся атмосфера, оживившая международную арену, сейчас также распространится на обсуждение этих вопросов в нашей Организации; что в ней также будет усиливаться тенденция покончить с бесплодными и деморализующими спорами прошлого и направить наши удвоенные силы в сторону реальных и конструктивных задач, которые все еще стоят перед нами.

155. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Многие представители уже выступили в этой Ассамблее в ходе ее общих прений. Это упрощает мою задачу, так как в отношении многих вопросов я, к счастью, могу ограничиться выражением моего согласия с тем, что уже было сказано предыдущими ораторами.

156. Я хотел бы, прежде всего, последовать примеру моих предшественников, выступивших с этой трибуны, выразив глубокое удовлетворение моего правительства по поводу избрания г-на Маса на высшую должность настоящей Ассамблеи. Это удовлетворение касается прежде всего его лично. Во-вторых, мы рады тому факту, что представитель Латинской Америки единогласно избран на этот важный пост. Недавно я имел честь посетить впервые одну часть Латинской Америки. Во время моего пребывания там на меня большое впечатление произвело все то, что я увидел, и я еще более глубоко убедился в том, что дружеское взаимопонимание между старым миром Европы и новым миром Латинской Америки является и всегда будет одним из самых важных условий сохранения нашей цивилизации. Главным образом по этой причине моя делегация выражает свое удовлетворение по поводу того, что представитель Латинской Америки избран Председателем десятой сессии Генеральной Ассамблеи.

157. Я не могу не согласиться вполне со всеми теми ораторами, которые горячо приветствовали возникновение того, что было названо «духом Женевы». Новая позиция Советского Союза возродила надежду у миллионов людей всего мира на то, что мы накануне лучшей эры ослабления международной напряженности. В предстоящем году, быть может, мы получим ответ на вопрос о том, будет ли эта надежда реализована или нет. Мы должны отдавать себе полный отчет в том, насколько важно — как это подчеркнул с таким искусством государственного деятеля представитель Австралии [520-е заседание], — понимать, что те

большие надежды, которые мы питаем на счет будущего, должны рассматриваться на фоне реальности настоящего.

158. Мы не должны забывать, что ни одна из реальных проблем еще не разрешена. Первая возможность нахождения решений представится в Женеве к концу следующего месяца. Ослабление международной напряженности легче всего будет достигнуто по тем вопросам, которые требуют лишь взаимного признания существующего положения. Подлинное желание осуществить мир будет подвергнуто испытанию тогда, когда будет сделана попытка рассудить те проблемы, разрешение которых означает изменение статус-кво. Так например, если Советский Союз не согласится на объединение Германии, то прочное умиротворение останется нереализуемым.

159. Однако разрешите мне снова сказать, что мое правительство весьма удовлетворено результатами Совещания глав четырех правительств в Женеве. Этим главам правительств, которые заседали в Женеве, мы должны отдать должное за ту прямоту, с которой они обсуждали способы разрешения проблем, которые продолжают разделять мир на два подозревающих друг друга и охваченных тревогой лагеря.

160. В этой связи весьма важно, чтобы две наиболее могущественные страны мира, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, попытались добиться сближения. Если они в состоянии урегулировать свои разногласия, то это увеличит возможность достижения мира. На это мы пламенно надеемся, и мы будем наблюдать за дальнейшими шагами на пути к этой цели, сохраняя конструктивный и положительный подход к делу и не переставая быть бдительными. Ибо тот факт, что между Соединенными Штатами и Советским Союзом наблюдается единомыслие, не обязательно означает, что уже разрешены все мировые проблемы.

161. Европа не может ни при каких обстоятельствах отказаться от долга сделать свой основной вклад в дело всеобщего мира. Я надеюсь, что мне простят упоминание в этой связи об Европе, которая так близка моему сердцу. Я, разумеется, отдаю себе полный отчет в том, какое значение имеют другие страны.

162. Каждый, кто следит за главными тенденциями истории, отдает себе отчет, что роль прочного и сильного блока латиноамериканских стран имеет огромное значение для сохранения и укрепления наших идеалов мира и справедливости.

163. Мое правительство также придает весьма большое значение экономическому и социальному прогрессу Азии и Африки для будущего благополучия всего человечества. Конференция азиатских и африканских стран, состоявшаяся в Бандунге, является ярким проявлением политического сознания многих стран в этой части мира — стран, которые подают большие надежды в настоящее время и особенно на будущее.

164. Однако никого не может удивить тот факт, что та же самая Бандунгская конференция скорее под-

черкнула расхождение во мнениях по таким основным вопросам, как диктатура, коммунизм или свободный образ жизни.

165. В свободной части Европы относительно этих проблем наблюдается значительное единомыслие. Медленный, но неуклонный прогресс в сторону объединения Европы является наиболее обещающей гарантией реализации нашего идеала единого мира. Объединение Европы осуществляется медленно; я это охотно признаю. Однако с каждым годом оно осуществляется более заметным образом, и сплоченность Европы с каждым годом возрастает. Под председательством великого бельгийского государственного деятеля г-на Спаака в Брюсселе идет совещание об образовании сверхнациональных объединений, новых секторов экономической жизни, по примеру объединения угля и стали с центром в Люксембурге.

166. В более узком масштабе — т. е. в Бенелюксе — наблюдается даже более полная интеграция. Правительства трех стран, входящих в состав Бенелюкса, сейчас решили создать общий парламентский орган, который будет разрешать проблемы, возникающие в результате образования союза трех участников.

167. Я высказал глубокое убеждение в том, что Европа играет в мире абсолютно необходимую роль, и, для того чтобы она могла выполнить свою важную задачу, она должна быть прежде всего достаточно полно представлена в Организации Объединенных Наций. По этой причине необходимо немедленно положить конец тому абсурдному положению, которое в настоящее время претягивает такой стране, как Италия, с ее великими политическими и культурными традициями, стать членом нашей Организации. Я искренне надеюсь, что этой и аналогичным ситуациям будет положен конец тогда, когда мы будем обсуждать вопрос о приеме новых членов.

168. В нашей повестке дня значится несколько других вопросов, на которые моя делегация обратит свое самое серьезное внимание.

169. Прежде всего на повестке дня стоит вопрос о Нидерландской Новой Гвинее, который будет обсуждаться, быть может, на сегодняшнем дневном заседании Генерального комитета. Я не стану высказывать своих предположений относительно того, что будет сказано в этом Комитете, и отмечу лишь, что нидерландское правительство надеется, что этот вопрос не будет включен в повестку дня этой сессии. Все то, что можно было сказать по этому вопросу с пользой для дела, было сказано на последней сессии, когда нидерландская делегация ясно изложила по этому вопросу свою позицию, которая с тех пор не изменилась. Мы, в частности, заявили, что населению Нидерландской Новой Гвинее своевременно будет предоставлена возможность решить вопрос относительно его собственного политического статуса. Это обещание все еще сохраняет силу, и мы его исполним.

170. Я с огромным вниманием слушал все то, что вчера говорил представитель Индонезии по этому во-

просу [527-е заседание]. Полностью присоединяюсь к призыву г-на Анак Агунг улучшить взаимоотношения между нашими двумя странами и, выражая, от имени моего правительства, искреннее желание сделать все возможное для достижения этой цели, я должен, тем не менее, высказать свое несогласие с ним по одному вопросу. Мы убеждены, что включение в повестку дня и последующее обсуждение вопроса о Нидерландской Новой Гвинее не только не будет способствовать нашему сближению, но серьезно повредит нашей общей цели. Поэтому я не могу не считать, что настойчивое требование индонезийского правительства включить этот пункт в повестку дня является печальной и серьезной ошибкой.

171. Со времени нашего заседания в прошлом году в Нидерландском Королевстве произошло событие большой важности. Три части Королевства — Нидерланды, Суринам и Нидерландские Антильские о-ва — в совместной консультации выработали и добровольно приняли новый конституционный порядок, согласно которому каждая из этих стран будет вестись на автономных началах своими собственными внутренними делами и интересами, но в то же самое время совместно вестись общими делами на основе абсолютного равенства. Факт такого справедливого разрешения проблемы сотрудничества в условиях свободы и равенства, а также то, что в отношении Суринама и Нидерландских Антильских о-вов в настоящее время достигнута цель, поставленная в главе XI Устава, дает огромное удовлетворение населению всех трех частей Нидерландского Королевства. На текущей сессии представители трех частей Нидерландского Королевства будут иметь возможность детально разъяснить членам Организации Объединенных Наций новую структуру нашего Королевства.

172. Другой вопрос, которому мы придаем огромное значение, — и я уверен, что это будет вполне понятно всем государствам-членам, — заключается в финансировании экономического развития слаборазвитых районов. Этот вопрос подробно рассматривался на двадцатой сессии Экономического и Социального Совета. Впервые в течение многих лет моя страна имела честь участвовать в работе этого Совета. Я называю это честью потому, что на нашу делегацию, представленную на этой сессии, большое впечатление произвели не только важность рассматриваемых вопросов, но также высокое качество самих прений.

173. Мое правительство продолжает считать, что разрешение проблемы финансирования экономического развития является самым важным условием нашего будущего прогресса. Наша Организация постепенно приближается к этой цели, но медленно, с нашей точки зрения слишком медленно. В ходе прений во Втором комитете мы обратили внимание на этот вопрос и еще раз будем отстаивать необходимость более быстрого проведения в жизнь наших планов. Я знаю, что те страны, которым придется нести главное бремя осуществления этих планов, не решаются возбуждать надежды, которые могут оказаться напрасными. Мы, разумеется, уважаем их мнение, однако в Комитете

моя делегация снова обратится к этим странам с искренней просьбой не настаивать на своих оговорках по этому вопросу в такой степени, что это воспрепятствует выполнению наших обширных планов, которые должны определить будущее сотен миллионов людей. Мы намерены, в частности, попросить их, чтобы они, например, не отказывались от сотрудничества в разработке существующих планов, что на практике было бы почти что равносильно наложению вето.

174. Вопрос, который до некоторой степени связан с предыдущим вопросом, но который означает другую классификацию районов мира, это вопрос о мирном использовании атомной энергии. На открытии этой сессии и в другом случае я упомянул те огромные возможности, которые вскрыла Женевская конференция по атомной энергии. В предстоящие месяцы нашей задачей будет сделать выводы из доклада Генерального Секретаря об этой Конференции [A/2967] и указать на возможности будущего международного сотрудничества в этой области. В этой связи мы выскажем некоторые соображения о создании Международного органа по атомной энергии. Мы считаем, что план создания этого органа является вопросом первостепенной важности. Информация, которая может к нам поступить в отношении этого плана, будет нами изучена с большой тщательностью, имея в виду пожелания, упомянутые нашей делегацией в Первом комитете в ходе девятой сессии Генеральной Ассамблеи [708-е заседание, пункт 58]. Одно условие, которое мы считаем абсолютно необходимым для успешной деятельности этого органа, заключается в том, чтобы не делить страны мира на «имущих» и «не имущих» в отношении ядерных материалов. Такое деление будет роковым. По этой причине я выражаю надежду, что этот орган будет определенно создан на началах, которые дадут ему возможность стать составной частью Организации Объединенных Наций.

175. Вопросы, рассматриваемые в Пятом комитете, как общее правило носят такой характер, что они обращают на себя меньше внимания, чем вопросы, обсуждаемые в других комитетах. Несмотря на это моя делегация намерена внимательно рассмотреть те вопросы, которые будут переданы этому Комитету, и, в частности, вопросы, касающиеся статуса персонала Организации Объединенных Наций. К счастью, сейчас закончился период волнений, который в течение

некоторого времени, к сожалению, наблюдался в Секретариате. Я хочу в этой связи отдать должное нашему выдающемуся Генеральному Секретарю за разумность и последовательность его политики в этом вопросе.

176. Однако мы не можем не считаться с тем фактом, что этот период причинил вред нашей Организации. Об этом печальном прошлом свидетельствует один пункт нашей повестки дня. Мы еще вернемся к этому вопросу в дальнейшей стадии нашей работы, а сейчас я хотел бы заявить, что моя делегация убеждена, что благополучие Организации Объединенных Наций в значительной степени зависит от наличия высококвалифицированного персонала, выполняющего свои обязанности в самых благоприятных условиях, в числе которых должны быть бесспорно правовые гарантии обеспеченности его положения. Без некоторого чувства уверенности в прочности своего положения сотрудники неизбежно не будут отвечать высоким требованиям, которые сейчас к ним предъявляются, что совершенно недопустимо. События, которые, к сожалению, имели место несколько лет тому назад, быть может служат причиной тех трудностей, с которыми уже пришлось столкнуться в подыскании высококвалифицированного персонала в достаточном количестве.

177. Я знаю, что моя слегка пессимистическая оценка существующего положения основана на довольно неясных данных. Я хотел, не откладывая, обратить ваше внимание на такую ситуацию потому, что если будет обнаружено больше такого рода данных, то мы можем оказаться в весьма затруднительном положении. Я больше ничего не скажу об этом вопросе.

178. В предстоящие недели и месяцы нам необходимо будет выполнить серьезную работу и разрешить целый ряд проблем. На нас лежит огромная ответственность, но у нас также имеется замечательная возможность сотрудничать в интересах всего мира, которые в конце концов являются интересами также каждого из нас. Делегация Нидерландов намерена принять активное участие в дискуссиях Ассамблеи, черпать силы в своей вере в принципы Устава и в доброжелательстве ко всему человечеству, чтобы с помощью Господа Бога обеспечить успех текущей десятой сессии.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.